

ПАРОВАЯ МАШИНА ИЛИ «БЕЗОБРОЧНАЯ ОБЩИНА»: КРАТКИЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ В.В. БЕРВИ-ФЛЕРОВСКОГО И В.П. ВОРОНЦОВА

Фан-Юнг Герман Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент, Поволжский
государственный университет физической культуры,
спорта и туризма, г. Казань
ger-fan-yung@yandex.ru

STEAM ENGINE OR "FREE COMMUNITY": A BRIEF ANALYSIS OF THE THEORETICAL VIEWS OF V.V. BERVİ-FLEROVSKY AND V.P. VORONTSOV

G. Fan-Yung

Summary: In the presented article, an attempt was made to briefly substantiate the scientific inconsistency of the theoretical views of such prominent ideologists of "populism" as V.V. Bervi-Flerovsky and V.P. Vorontsov. We briefly analyzed the most significant theoretical provisions contained in the famous works of these authors concerning the market economy, large-scale factory industry and the social consequences of the industrial revolution. The author concluded that there was a lack of objectivity, a general theoretical and methodological weakness characteristic of their views, and a very superficial acquaintance of these authors with the most important works of the founders of Marxism. The need to write our work is due to the ongoing attempts of some modern authors to use the so-called "theoretical heritage" of apologists for the idea of a peasant revolution to substantiate a certain "specia" economic model, supposedly characteristic of Russia.

Keywords: industrial revolution, social policy of pre-revolutionary entrepreneurs, views of V.V. Bervi-Flerovsky and V.P. Vorontsov on the economic and social development of Russia, development of "factory" legislation in pre-revolutionary Russia, Kazan plant of the Krestovnikov brothers company, Kokshansky plant of the company Ushkova P.K.

Аннотация: В представленной статье была предпринята попытка кратко обоснования научной несостоятельности теоретических воззрений таких видных идеологов «народничества», как В.В. Берви-Флеровский и В.П. Воронцов. Нами были кратко проанализированы наиболее значимые теоретические положения, содержащиеся в известных трудах указанных авторов, касающиеся рыночной экономики, крупной фабричной промышленности и социальных последствий индустриальной революции. Автором сделан вывод об отсутствии объективности, общей теоретико-методологической слабости, характерной для их взглядов, и о весьма поверхностном знакомстве указанных авторов с важнейшими трудами основоположников марксизма. Необходимость написания нашей работы обусловлена продолжающимися попытками некоторых современных авторов использовать т.н. «теоретическое наследие» апологетов идеи крестьянской революции для обоснования некоей «особой» экономической модели, якобы, характерной для России.

Ключевые слова: индустриальная революция, социальная политика дореволюционных предпринимателей, взгляды В.В. Берви-Флеровского и В.П. Воронцова на экономическое и социальное развитие России, развитие «фабричного» законодательства в дореволюционной России, Казанский завод фирмы братьев Крестовниковых, Кокшанский завод фирмы Ушкова П.К.

Индустриальная революция, начавшаяся в Великобритании во второй половине XVIII столетия, представляла собой не только некую «модернизацию» экономической сферы жизни общества, не просто массовое техническое и технологическое переоснащение некоторой части прежних мануфактур и не простую совокупность научно-технических революций, но и весьма значительные и закономерные изменения в социальной сфере. Иными словами, именно в указанную эпоху наиболее ярко проявила себя объективная взаимосвязь между уровнем развития экономики и уровнем общественных отношений. И в Великобритании, и во всех прочих странах, где произошёл промышленный переворот, крупные и передовые частнокапиталистические производства способствовали, например, процессу урбанизации, переходу к классовой структуре общества и пр.

Объективным следствием обозначенного процесса стало не только увеличение численности городского населения и площади городской застройки, но и качественные изменения в организации системы местного самоуправления, в избирательной системе (в России только с 1905–1906 гг.) и в национальном законодательстве, в целом. Упомянутая урбанизация явилась первым «сигналом» для предпринимательских кругов, игравших не последнюю роль в делах своих муниципальных образований, о необходимости создания и развития объектов социально значимой инфраструктуры: городского и междугороднего транспорта, системы здравоохранения и системы народного образования, водопровода, канализации, уличного освещения, служб ветеринарного и санитарно-эпидемиологического надзора и пр. Следовательно, в рамках представленной работы, мы попытались кратко проанализировать эти процессы, как на основании отдельных опубликованных и неопубликованных

ванных источников, так и на конкретных примерах.

Возникновение и дальнейшее становление крупной промышленности закономерно способствовало притоку сельского населения в города и формированию пролетариата. На рубеже XVIII – XIX веков масса бывших сельских жителей и разорившихся ремесленников, скопившаяся в «новорожденных» британских промышленных центрах, трудилась в тяжелейших условиях с раннего утра и до ночи («from morning till night»). Для этой эпохи в истории Великобритании был характерен крайне низкий уровень заработной платы рабочих, которой едва хватало «... на то, чтобы душа не отделилась от тела» [1; 50]. Места проживания рабочих и членов их семей, в указанный период, очень ёмко сформулированы Фридрихом Энгельсом: «... сквернейшие дома в сквернейшей местности города. Обыкновенно, это длинные ряды двух- или одноэтажных кирпичных построек, чаще всего с жилыми подвалами; эти домики, состоящие из трёх или четырёх комнат и кухни, называются коттеджами, и служат во всей Англии, ..., обычным жилищем рабочего класса» [1; 51].

Спустя почти четверть века, вслед за Ф. Энгельсом, вопрос о тяжёлом положении уже русских рабочих был поднят идеалистом-«народником» В.В. Берви-Флеровским (псевдоним – Н. Флеровский) в его весьма неоднозначной работе «Положение рабочего класса в России: наблюдения и исследование Н. Флеровского» [2]. Попытка изучить вопрос, поставленный автором указанной работы в её названии, на наш взгляд, только продемонстрировал общую отсталость и наивность воззрений В.В. Берви-Флеровского, недооценку исторической значимости индустриальной революции и непонимание характера происходивших экономических и социальных изменений. Уже в самом «оглавлении» своей работы обозначенный автор демонстрирует отсутствие понимания объективной разницы между высококвалифицированным рабочим, с одной стороны, и «рабочим-бродягой», «работником-приискателем», батраком и крестьянином-«отходником», с другой стороны [2;3]. Термин «рабочий» употребляется этим автором в названии лишь двух глав из пятнадцати; термин «пролетарий» встречается в конце названия пятой главы, части третьей, а словосочетание «фабричное производство» отражено в названии лишь четвёртой главы упомянутой части третьей. И, действительно, повествуя о неких «зауральских рабочих», «г-н Н. Флеровский» описывает учеников у ремесленников, кузнецов, нищего сапожника, его супругу и ещё множество персонажей, не имевших решительно никакого отношения к крупному фабричному производству того времени [2;61– 62]. Очевидно, что работа Ф. Энгельса содержит значительный объективный фактографический материал, освещающий положение, в первую очередь, рабочего класса на ранних стадиях индустриальной революции. В свою очередь, уровень сочинения «Н. Флеровского» позволяет обозначить его лишь как дилетант-

ское «квазиэтнографическое» повествование.

Ещё одной попыткой изучить влияние крупной фабричной промышленности, функционирующей в условиях рынка и, следовательно, в условиях свободного труда, на динамику общественных отношений в России, стала работа другого идеолога «народничества» В.П. Воронцова (псевдоним – В.В.) «Очерки теоретической экономики» [3]. Этот автор, стремившийся сформулировать т.н. «законы капиталистического производства», утверждал, что эволюция капиталистической промышленности «... имеет тенденцию понизить или, по меньшей мере, задержать подъём благосостояния большей части населения страны, что грозит сокращением производства национального богатства или замедлением в росте последнего» [3;152]. Таким образом, крупная фабричная промышленность, составлявшая основу основ упомянутого «капиталистического производства», по мысли «г-на В.В.», не только не обогащала ту или иную культурно-историческую общность, но, якобы, разоряла её (sic!). Уточним, что идеалом для В.П. Воронцова было «... развитие самостоятельного народного и общественного (не-капиталистического) производства на почве единения земледельческого и промышленного труда» [3;312]. Это позволяет утверждать, что «г-н В.В.» не был знаком, даже в общих чертах, с уже существовавшим научным представлением о профессиональном разделении труда. Более того, ещё советские историки, писавшие о взглядах В.П. Воронцова, отмечали: «иногда может показаться, что при разработке своей концепции ... Воронцов вооружился марксизмом» [4;48]. Вместе с тем, в своих работах этот идеолог «народничества» демонстрирует крайне поверхностное знакомство с важнейшими ранними трудами К. Маркса и Ф. Энгельса; во-вторых, наивное представление о марксизме как о «теории буржуазного строя», исходя из одностороннего и весьма субъективного восприятия более поздних трудов основоположников марксизма [4;51].

Косвенные подтверждения тезиса о недостаточной осведомлённости г-г «Н. Флеровского» и «В.В.» в важнейших теоретических положениях, содержащихся в трудах основоположников марксизма, во-первых, находим в Предисловии к первому изданию «Капитала», где Карл Генрих Маркс очень точно объясняет причины тяжёлого положения германского пролетариата, характерного для начальных стадий индустриальной революции: «Там, где у нас вполне установилось капиталистическое производство, ..., наши условия гораздо хуже английских, так как мы не имеем противовеса в виде фабричных законов. Во всех остальных областях мы, как и другие континентальные страны Западной Европы, страдаем не только от развития капиталистического производства, но и от недостатка его развития. Наряду с бедствиями современной эпохи нас гнетёт целый ряд унаследованных бедствий, существующих вследствие того, что продолжают прозябать стародавние, изжившие себя

способы производства и сопутствующие им устаревшие общественные и политические отношения» [5;9]. Столь пространное цитирование, с нашей точки зрения, исключает любую «многовариантность» толкования слов К. Маркса, прямо заявившего, что *страны и народы европейского континента страдают от недостаточного развития рыночной экономики*. Источником их бедствий, по К. Марксу, выступают не крупные механизированные фабрики и заводы, но архаичный, т.е. феодальный «способ производства» и соответствующие ему социальные отношения.

Во-вторых, попытка В.В. Берви-Флеровского «позаимствовать» название работы Ф. Энгельса для описания тяжелого положения подёнщиков, кустарей-сапожников и прочих лиц, живущих случайными и (или) сезонными заработками, весьма далёких от промышленного пролетариата, указывает на знакомство лишь с первым изданием 1845 года. Более того, для труда «г-на Н. Флеровского» характерно отсутствие даже минимальных сведений о резких качественных изменениях в правовом положении британского пролетариата, произошедших к моменту издания его работы. Не встречается там никаких сведений о причинах подобной оптимизации. В итоге, этот идеолог народничества сознательно избегал даже самых общеизвестных упоминаний о роли рыночной экономики в оптимизации труда и быта рабочих Великобритании. Между тем, в предисловии ко второму изданию «Положения рабочего класса в Англии» (1892 г.), изданного еще при жизни В.В. Берви-Флеровского, Фридрих Энгельс указывал на то, что «описанное в этой книге положение вещей, по крайней мере, поскольку оно касается Англии, принадлежит уже прошедшему» [1;1].

В-третьих, оба «народника», и «Н. Флеровский, и «В.В.», были бесконечно далеки от научных представлений о рыночной экономике и, в свою очередь, уподоблялись известному персонажу русской сказки, мечтающей перейти («по щучьему велению, по моему хотению») в социалистическое общество, избежав общественно-экономической формации, которая была обозначена К.Марксом как «Kapitalismus». Не вызывает сомнения, что «теоретики» идеи крестьянской «революции» не уделили должного внимания и трудам учёных-экономистов, на высоком научном уровне полемизировавших с К.Марксом и Ф.Энгельсом. Например, работам М.И. Туган-Барановского, который в своей обобщающей работе «Русская фабрика в прошлом и настоящем» [6] поднял вопрос о влиянии фабричной промышленности, функционирующей в условиях рыночной экономической модели (или пресловутого «Kapitalismus»'а), на материальное положение народа и благосостояние государства.

Указанный автор отмечал, что начальные стадии «... развития капиталистического производства сопровождаются ухудшением положения трудящегося клас-

са. ... Англия пережила тяжёлый кризис в эпоху борьбы машинного и ручного производства, но когда переходный период кончился и машина победила, ..., тогда и положение рабочего класса стало улучшаться» [6;336]. Согласно М.И. Туган-Барановскому, «единственное спасение от всех зол капитализма заключается в его дальнейшем развитии» [6;336]. Выдающийся учёный-химик Д.И. Менделеев, будучи не только химиком-теоретиком, но и химиком-практиком, в свою очередь, зафиксировал бурное развитие отечественной индустрии в конце XIX века. Под впечатлением от происходящего он писал: «начавшись сравнительно недавно и быстро усиливаясь, заводско-фабричная промышленность имеет все поводы к дальнейшему развитию ...», а социальные проблемы, возникшие «... от недостатков ... современного капиталистического строя ... постепенно ...», будут преодолены *благодаря её дальнейшему развитию* [7;19].

Следовательно, не сговариваясь друг с другом, являясь людьми диаметрально противоположных политических взглядов, оба автора констатировали тот факт, что *улучшение положения промышленного пролетариата напрямую зависит от дальнейших успехов индустриального развития страны*. Интересно, что советские историки-марксисты сознательно игнорировали этот простой и понятный тезис, утверждая вслед за «народниками», что «промышленный переворот обрекал на голодное вымирание рабочих домашней, кустарной и ручной промышленности» [8;6]. Еще более удивителен тот факт, что теоретическое наследие «народников» до сих пор вызывает определённый интерес у некоторых исследователей [9], [10], [11], [12].

Уточним, что ещё в 1899 г. околонуточные «изыскания» того же «г-на В.В.» были поставлены под сомнение в работе В.И. Ульянова (псевдонимы – Ленин или Н. Ленин) «Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности» [13], который научно обосновал тезис о том, что «переход от мануфактуры к фабрике знаменует полный технический переворот ..., а за этим техническим переворотом идёт самая крутая ломка общественных отношений ...» [13;455]. А, пресловутый «капитализм» – это не «случайный гость» в России, как полагали «народники», но исторически обусловленная стадия её экономического и социального развития.

В 1901 году Д.И. Менделеев утверждал, что «... фабриками и заводами человечество стремится к сокращению суммы труда людского при наиболее полном удовлетворении (т.е. при всей возможной дешевизне) увеличивающихся людских потребностей» [14;94]. А «... успехи знаний и изобретений ...», внедряемые в промышленное производство, в конечном счёте, уменьшают объём физического труда и увеличивают заработки: от техника и конторщика до «... всех остальных рабочих» [14;115]. Этот простой тезис великого российского химика, по на-

шему мнению, нуждается в пояснении. Рыночная экономика, как нам известно со студенческой скамьи, имеет четыре важнейших признака: нерегулируемый спрос, нерегулируемое предложение, свободное ценообразование и свободная конкуренция. Нерегулируемые спрос и предложение с завидной частотой приводят классическую рыночную экономику к циклическим кризисам, вынуждающим свободного производителя бороться ценой и качеством за потребителя. Такая борьба, по своей сути, представляет собой стремление максимально оптимизировать издержки производства: либо экстенсивными, либо интенсивными методами.

Экстенсивное снижение издержек означает сокращение заработной платы, увеличение рабочего времени, закупка более дешёвого сырья, снижение качества продукции и пр. Интенсивное их снижение подразумевает своевременное внедрение достижений науки в производственную деятельность, привлечение самых квалифицированных кадров, применение ресурсосберегающих технологий, оснащение производства самым высокотехнологичным оборудованием, оптимизация логистических схем, стремление сформировать постоянный кадровый состав работников всех уровней, избежав «переманивания» конкурентами наиболее квалифицированных кадров. В условиях свободного рынка труда и наличия там кадрового «резерва», имеющегося в силу наличия безработицы, собственник интенсивно развивающегося производства вынужден осуществлять социальную политику и обеспечивать достойный уровень заработной платы своим работникам. В свою очередь, работник, опасаящийся потерять работу, старается держаться за своё рабочее место и повышает свой образовательный и профессиональный уровень [15].

Этим подтверждается тезис К. Маркса о том, что экономические и социальные проблемы спровоцированы недостаточным развитием «Kapitalismus»^а. В итоге, жесточайшая конкуренция между крупными промышленными производствами, функционирующими в условиях свободного труда и рыночной экономической модели, закономерно способствовала:

- во-первых, их систематическому техническому и технологическому перевооружению;
- во-вторых, предъявляла новые требования к уровню подготовки работников;
- в-третьих, вынуждала владельцев осуществлять продуманную социальную политику ради сбережения и приумножения «человеческого капитала».

Всё это, в совокупности, способствовало медленно, но неуклонному росту заработной платы работников всех уровней, созданию т.н. «factory laws» и фабричной инспекции, возникновению системы народного образования, и в Великобритании (с 1833 по 1850 годы), и в России (с 1882 по 1912 годы).

Совершенствование технологии производства и усложнение его техники закономерно способствовали совершенствованию форм и методов социальной политики; а возрастающая механизация труда оказывала объективно положительное влияние на продолжительность рабочего времени, на рост реальной заработной платы и, следовательно, на уровень жизни пролетариата. В результате, британский фабричный рабочий, первым из своих европейских коллег, «... достиг несомненного и весьма заметного улучшения своего экономического положения – повышения заработной платы и сокращения времени труда» [6;381]. В последние десятилетия XIX в. «... нынешний английский рабочий съедает почти в шесть раз больше масла и сыру и в тринадцать раз больше сала ...» [16;32], чем его предок, живший в эпоху войн антифранцузских коалиций. Пример Великобритании наглядно демонстрирует, что дальнейшее развитие индустриальной цивилизации, происходившее в условиях рыночной экономической модели, являлось благом для человечества.

Рассуждая об экономическом и социальном развитии Великобритании и России в XIX столетии, на наш взгляд, уместно вспомнить универсальную фразу Карла Маркса о том, что «страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину её собственного будущего» [5;9]. Иными словами, экономические и социальные перемены, произошедшие в Великобритании к 1850 году вследствие промышленной революции, заявили о себе во II половине XIX века и в России. Великие реформы императора Александра Второго заметно ускорили эти процессы [14;126]: появился «всесословный» суд, «всесословная» воинская повинность, «всесословные» органы местного самоуправления, активно развивался «всесословный» рынок труда etc. Возникли условия для дальнейшего развития рыночной экономики и крупной фабричной промышленности.

Следствием этого развития явилась необходимость правового регулирования взаимоотношений между работником и работодателем. В результате, в 1882–1886 гг. и в 1890–1903 гг., т.е. не под влиянием Первой русской революции 1905–1907 гг., но в силу объективных экономических и социальных реалий произошло издание целого пакета т.н. «фабричных законов», которые стали базисом для дальнейшего развития и совершенствования отечественного трудового права. Возник государственный надзор за соблюдением прав промышленных рабочих [17;931]. Была законодательно ограничена продолжительность рабочего дня всех категорий трудящихся на фабриках и заводах: взрослых рабочих-мужчин (11,5 часов в сутки)[18;14231], женщин (10 часов в сутки) и подростков обоего пола (6 часов в день непрерывно, или 9 часов, в две смены – по 4,5 часа каждая)[19;6742]. Запрещалось принимать на работу на детей младше 12-летнего возраста [17;931]. Возник запрет на привлечение к труду в ночное время и в выходные и празднич-

ные дни женщин и подростков [19;6742]. Императорским правительством были установлены 14 (позднее, – 17) обязательных праздничных дней. Выход на работу в воскресные и праздничные дни осуществлялся только с согласия рабочих и с разрешения фабричной инспекции) [18;14231]. В соответствии с «Правилами о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих», изданными 03 (15) июня 1886 г., каждому рабочему выдавалась расчётная книжка. Устанавливался запрет на оплату труда рабочих бонами, условными знаками, вином, хлебом, продукцией предприятия и т.д. «Фабрикант»-предприниматель более не мог брать с рабочих проценты за использование денежных средств, взятых в долг у работодателя. Владельцы фабрик должны были обеспечить оказание бесплатной медицинской помощи рабочим. Заводские лавки попали под контроль фабричной инспекции, которая контролировала ассортимент и качество товаров, устанавливала расценки. Были регламентированы штрафные санкции и установлен их максимальный размер. Закон предусматривал только три основания для наложения штрафа: «прогул», «нарушение порядка» и «неисправная работа». Из штрафных сумм образовывался особый «штрафной капитал», средства которого использовались в интересах работников. Тем самым, были заложены основы пенсионного обеспечения и социального страхования («счёт штрафного капитала», «эмеритальная касса» и т.д.) [20;3769].

Качественным «скачком» в развитии отечественного трудового права до Первой русской революции 1905–1907 гг. стал закон от 2(15) июня 1903 г. ст.ст. «Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности» [21;23060]. Данный нормативно-правовой акт обязывал фабрикантов производить компенсационные выплаты за частичную или полную потерю трудоспособности; кроме того, предприниматели были обязаны обеспечить финансирование лечения пострадавших работников.

Контроль практической реализации указанных нормативно-правовых актов был возложен на ряд государственных органов исполнительной власти, включая фабричные присутствия, фабричную инспекцию, полицию etc. Кроме того, в условиях свободы печати и набирающего силу профсоюзного движения, образовался и общественный контроль над фабрикантами, касающийся соблюдения действующего законодательства. Необходимо уточнить, что все перечисленные законодательные акты соответствовали объективно существовавшим экономическим и социальным реалиям.

Крупные и передовые, например химические производства, в указанный период, самим фактом своего существования ставили под сомнение тезисы «народни-

ков» о «тяжкой», «непосильной», «убивающей и «низкооплачиваемой» работе на фабриках [2;447]. Заметим, что труд в химической отрасли, как вредный и опасный, должен был бы более всего заинтересовать «печальников народных». Вместе с тем, именно в данной наукоёмкой отрасли отечественной промышленности сокращение издержек производства носило интенсивный характер. Следовательно, развитие техники и технологии, основанное на достижениях химической науки, закономерно приводило к оптимизации условий труда, снижению его объёмов и росту заработной платы. Например, на Кокшанском заводе фирмы Ушкова, где имелось чрезвычайно вредное для человека производство хромпика, с 1897 года стали использовать аспираторы. А реконструкция сернокислотного производства привела к сокращению рабочего времени до восьми часов в сутки в 1897 году [22; 114–115]. И подобный пример не был исключением из правил. Аналогичным образом поступали на Казанском заводе Товарищества братьев Крестовниковых [23] и на казённых азотных заводах [22;113].

История России, по выражению А.А. Кизеветтера, не является, ни «одиноким самобытным процессом», ни «тождественным воспроизведением» истории других стран [24;7]. Безусловно, что, и Россия, и любая другая страна, имеют уникальные, только им присущие особенности развития. Но эти особенности исторического развития страны, даже в силу законов формальной логики, не могут противоречить и не могут быть более значимы, чем само данное развитие. В свою очередь, и всемирно-исторический процесс, и история отдельно взятой страны, подчиняются объективным законам развития общества. Их наличие объяснимо тем, что человечество, оставаясь частью «линнеевского» Царства животных, где господствуют биологические законы, фактически, существует в пределах Царства социального, в котором доминируют социальные нормы. По нашему мнению, важнейшим из общественных законов является закон о взаимосвязи экономического и социального развития.

Итак, непонимание основ рыночной экономики, отсутствие прочной теоретической базы и практического опыта, в совокупности, стали причиной возникновения наивных «теорий» о «безоборочном общинном владении» [2;487] или об общественном производстве «... на почве единения земледельческого и промышленного труда», о котором мечтал В.П. Воронцов. Подобные «мечтания» нельзя назвать «безвредными» или «частными», т.к. ради их практической реализации сотни молодых людей занимались не созидательным и творческим трудом, но подрывали основы государства, низвергнув Россию, в итоге, в кровавую братоубийственную Смуту, произошедшую в конце второго десятилетия XX века. На наш взгляд, использование антинаучных и весьма субъективных теоретических положений идеологов «народничества» приводит лишь к повторению прежнего негативного опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энгельс, Ф. Положение рабочего класса в Англии: [пер. с англ. Е.К. и И.Н. Леонтьевых] / Ф. Энгельс. – СПб.: Общественная польза, 1905. – 319 с. – Текст: непосредственный
2. Берви-Флеровский, В.В. Положение рабочего класса в России: наблюдения и исследование Н. Флеровского. / В.В. Берви-Флеровский. – СПб.: изд. Полякова, 1869. – 494 с. – Текст: непосредственный
3. Воронцов, В.П. Очерки теоретической экономии. / В.П. Воронцов. – СПб.: тип. Скороходова, 1895. – 326 с. – Текст: непосредственный
4. Балуев, Б.П. Либеральное народничество и Г.В. Плеханов / Б.П. Балуев // Революционеры и либералы России: сборник [под ред. Б.С. Итенберг, В.Я. Лаверычев и др.]. – М.: Наука, 1990. – 336 с. – С.46–78. – Текст: непосредственный
5. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. / К. Маркс [под ред. Ф. Энгельса] // К. Маркс, Ф. Энгельс. – Сочинения. – Изд. 2-е. – В 50-ти т. – Т.23. – Кн.1. – Москва.: Гос.изд-во полит. лит-ры, 1960. – 907 с. – С. 5–900. – Текст: непосредственный
6. Туган-Барановский, М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. (перепечатано с 3-го изд.-я 1907 г.) / М.И. Туган-Барановский. – В 2-х ч. – М.: Изд-во «Московский рабочий», 1922. – 430 с. – Текст: непосредственный
7. Менделеев, Д.И. Основы фабрично-заводской промышленности. / Д.И. Менделеев. – Вып.1. – С.-Пб.: тип. В.Демакова, 1897. – 196 с. – Текст: непосредственный
8. Быков, Г.И. Английский рабочий класс во второй половине XVIII и в первой половине XIX в. / Г.И. Быков // Борьба классов. – М.: Изд-во ЦК ВКП (б) Правда, 1933. – №2. – С.78–97. – Текст: непосредственный
9. Пеньков, А.И. Проблемы развития России в трудах В.П. Воронцова и его критика русскими марксистами / А.И. Пеньков. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-rossii-v-trudah-v-p-vorontsova-i-ego-kritika-russkimi-marksistami/viewer>. – (дата обращения – 16.04.2024 г.). – Текст: электронный
10. Мокшин, Г.Н. Основные этапы истории «культурного» народничества / Г.Н. Мокшин. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-istorii-kulturnogo-narodnichestva/viewer>. – (дата обращения – 17.04.2024 г.). – Текст: электронный
11. Зверев, В.В. Драматическая история историографического феномена: как «мирные народники» превратились в «мелкобуржуазных реакционеров» / В.В. Зверев. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dramaticheskaya-istoriya-istoriograficheskogo-fenomena-kak-mirnye-narodniki-prevratilis-v-melkoburzhuznyh-reaktsionerov/viewer>. – (дата обращения – 18.04.2024 г.). – Текст: электронный
12. Чумичёва, Н.В. В.В. Берви-Флеровский – видный представитель народнической социологии / Н.В. Чумичёва. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-v-bervi-flerovskiy-vidnyy-predstavitel-narodnicheskoy-sotsiologii/viewer>. – (дата обращения – 18.04.2024 г.). – Текст: электронный
13. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. в 55 т. – Т.3. – М., 1971. – С.21 – 609. – Текст: непосредственный
14. Менделеев, Д.И. Учение о промышленности. / Д.И. Менделеев. – В 2-тт., т.1. – Ч.1 (6–9 параграфы). – С.-Пб.: Тип.Акц.Об-ва Брокгауз–Евфрон, 1901. – С.91–201. – Текст: непосредственный
15. Туган-Барановский, М.И. Периодические промышленные кризисы: История английских кризисов. Общая теория кризисов / М.И. Туган-Барановский. – 3-е, совершенно переработанное изд-е. – С.-Пб.: Изд-е Т-ва О.Н. Поповой, 1914. – 466 с. – Текст: непосредственный
16. Гиббинс, Б. Английский народ в XIX веке / Б. Гиббинс // История современной Англии: [пер. с англ. М.А. Шишмарёвой]. – СПб.: Тип. Н.Н. Клобукова, 1901. – С.5–129. – Текст: непосредственный
17. ПСЗ РИ. – Собр. III. – Т. I – XXXIII. – Т. II. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1884 – 1913. – Текст: непосредственный
18. ПСЗ РИ. – Собр. III. – Т. I – XXXIII. – Т.XVII. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1884 – 1913. – Текст: непосредственный
19. ПСЗ РИ. – Собр. III. – Т. I – XXXIII. – Т.X. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1884 – 1913. – Текст: непосредственный
20. ПСЗ РИ. Собр. III. Т. I – XXXIII. Т.VI. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1884 – 1913. – Текст: непосредственный
21. ПСЗ РИ. Собр. III. Т. I – XXXIII. – Т.XXIII. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1884 – 1913. – Текст: непосредственный
22. Федотьев, П.П. Современное состояние химической промышленности в России / П.П. Федотьев. – СПб.: типо-литография Ю.А. Мансфельд, 1902. – 143с., с прил. – Текст: непосредственный
23. Фан-Юнг, Г.Ю. Завод-Великанъ: монография / Г.Ю. Фан-Юнг. – Казань.: Изд-во «Познание», 2020. – 234 с., с илл. – (Серия «Сокровищница Татарстана»). – Текст: непосредственный
24. Кизеветтер, А.А. История России XIX в.: Курс, читанный в Моск.университете в 1908–1909 акад.году.: Изд-е для слушателей. – В 2-х ч., ч. 1. / А.А. Кизеветтер. – М.: Тип.-Лит. В.И. Титяева, 1909. – 144 с. – Текст: непосредственный

© Фан-Юнг Герман Юрьевич (ger-fan-yung@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»